

РОССИЯ, НАТО И ГЛОБАЛЬНЫЙ ПАРИТЕТ СИЛ

Об участии России в восстановлении паритета сил в мире и формировании новой системы международных отношений

Паритет сил, обеспечивающий мир и стабильность на нашей планете, был важен во все времена. Особое значение этот фактор приобрел в XX веке - самом воинственном и самом кровавом за всю историю человечества.

Хотя и в прежние века большие войны и революции приводили к значительным переменам в расстановке сил в мире и в конечном счете к образованию новых систем международных отношений, XX век в этом отношении побил все рекорды.

Таких масштабных, глубоких- по существу революционных - и столь частых (на наших глазах происходит уже 3-я перестройка всей системы международных отношений в этом веке) не знало ни одно столетие.

Нынешняя перестройка - особенная. Прежде всего потому, что она происходит в совершенно новую, чрезвычайно опасную для человечества эпоху - эпоху оружия массового уничтожения. Мощнейшие ракетно-ядерные арсеналы и другие средства массового поражения настолько близко придвинули человечество к пропасти полного самоистребления, настолько осложнили достижение равновесия сил и вместе с тем настолько подняли значение этого фактора для земной цивилизации, что сейчас нет, пожалуй, ни одной другой столь же острой проблемы, к которой человечеству следовало бы относиться с большим вниманием и осторожностью, чем эта.

Мне могут возразить: а как же экологическая или другие острее проблемы, ставшие глобальными: энергетическая, сырьевая, продовольственная, демографическая, внутренняя нестабильность некоторых государств и др. Нисколько не умаляя значения и опасности перечисленных и многих других проблем, надо все же признать, что сохранение всеобщего мира, предотвращение “ядерной зимы”- одна из самых злободневных задач человечества. Именно поэтому так актуально и важно все то, что связано с созданием новой системы международных отношений, основанной на паритете сил и с механизмами, позволяющими сохранить этот паритет.

К сказанному следует добавить одно существенное замечание. Если в течение всех предыдущих веков паритет сил так или иначе устанавливался в ожесточенной вооруженной борьбе, длившейся нередко многие годы и даже десятилетия, то с созданием ракетно-ядерного оружия такой способ оказался абсолютно непригодным, как ведущий к всемирной, если не вселенской катастрофе.

Эта аксиома, казалось бы, давно должна была стать непреложным правилом для всех участников мирового сообщества. Между тем, осмысление международных событий и процессов последних десятилетий и лет приводит к выводу, что это далеко не так. Балансирование на грани тотальной войны, игра ядерными мускулами, стремление изменить соотношение сил в мире в свою пользу стало делом весьма обыденным во второй половине XX века. Не является исключением и наше время.

* * *

Глобальный силовой паритет, установившийся с огромным трудом и за счет колоссальных затрат в течение первых двух послевоенных десятилетий, нарушился в начале 90-х годов и продолжает меняться сегодня в пользу Запада.

Каковы же наиболее зримые и важные перемены в соотношении сил современного мира?

Таких перемен несколько: 1- коллапс системы государственного, командно-административного социализма, распад социалистического содружества и вместе с ним его блоков - ОВД и СЭВ; 2- распад СССР и все еще продолжающиеся дезинтеграционные процессы на всем постсоветском пространстве, сопровождающиеся внутренней нестабильностью и внешнеполитической переориентацией бывших советских республик; 3- объединение двух германских государств в одно и превращение его в региональную экономическую супердержаву с перспективой на более весомую роль; 4 - настойчивое стремление стран Восточной Европы, а также Эстонии, Литвы и Латвии перебраться под зонтик НАТО и Европейского Союза; 5 - быстрое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), важнейшим итогом чего явится в ближайшем будущем превращение этого региона мира в один из главных (если не в самый главный) экономических и силовых центров нашей планеты. (Этот процесс сопровождается сменой лидера региона. Вместо Японии им становится Китай, который, чем дальше, тем больше, будет претендовать на мировое лидерство); 6- ярко выраженное стремление некоторых государств, в частности ближневосточных, стать легально признанными ядерными державами и таким образом превратиться в лидеров своих регионов, что существенно повысит опасность ядерной войны на земле; 7 - обострение борьбы за лидерство в Азии в целом и на Индийском субконтиненте в частности, прежде всего между Индией и Пакистаном, сопровождающееся довольно быстрым наращиванием их военной мощи.

Все эти перемены носят фундаментальный характер и так или иначе затрагивают весь мир, но прежде всего Северное полушарие.

Одним из основных итогов произошедших и продолжающихся перемен является то, что послевоенный двухполюсный мир на наших глазах превращается в многополярный с региональными лидерами во главе каждого из полюсов. При этом явно обостряется борьба между ними за мировое лидерство. Пока эту борьбу выигрывают Соединенные Штаты Америки. Но многие аналитики предсказывают, что уже в скором будущем в тяжбу за первую

скрипку в мире вяжется Китай и что для него эта тяжба будет небезуспешной. Как бы события не развивались, многополярность мира и борьба региональных центров и лидеров за первенство стали важными факторами международной политики, которые скорее всего уже в скором будущем основательно отразятся на структуре и деятельности ООН и других международных организаций. Кстати говоря, требования о ее реформировании звучат все чаще и все настойчивее. Надо полагать, что при выборах Генерального секретаря в конце 1996 г. эта проблема встанет во весь рост.

Многополюсность приведет не только к новой расстановке политических сил на нашей планете, но и к новому балансу сил. Не исключено, что появятся и новые региональные системы безопасности. Становится все очевиднее также, что глубокой реорганизации должны быть подвергнуты уже существующие центры силы. Но в каком направлении пойдет этот процесс пока не совсем ясно. Наиболее остро эта проблема стоит для НАТО, самого мощного современного военно-политического блока.

* * *

Вопрос о реформировании НАТО встал на повестку дня в самом конце 80-х годов, когда стало ясно, что Советскому Союзу не удастся ни удержать в орбите своего влияния страны Восточной Европы, где одна за другой побеждали “бархатные” революции, ни сохранить ОВД.

Обещая советским руководителям преобразовать НАТО, лидеры западных стран, судя по всему, были уверены в том, что превращения альянса в чисто политический блок, никогда не будет, и НАТО сохранится как преимущественно военная организация. Прошедшие годы показали, что именно так в принципе все и произошло.

Тем не менее, нельзя говорить, что позиции стран НАТО остаются неизменными и что блок абсолютно игнорирует озабоченности России и ее настойчивые требования. В странах НАТО снижаются военные расходы, реформируются вооруженные силы, меняются военные доктрины и т.д. На конференции в Вене по рассмотрению действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) Россия убедила остальных 29 участников изменить в ее пользу те статьи Договора, подписанного в Париже в ноябре 1990 г., которые касаются фланговых ограничений.

По новым договоренностям, к 31 мая 1999 г. России можно будет иметь на своих флангах - на Кавказе и в Ленинградской области - до 3700 бронированных боевых машин (ББМ), 1800 танков, 2400 артиллерийских систем. Это значительно больше, чем ей разрешалось иметь по Парижскому договору 1990 г.

Примечательно, что во время переговоров аргументы России (вывод войск из Германии и Прибалтики и т.д.) нашли большее понимание со стороны США и других стран НАТО, чем

некоторых стран СНГ, в частности Украины, Грузии и Азербайджана, чьи представители упорнее других выступали против требований России.

Частичные изменения в подходе НАТО наблюдаются и по вопросу о гарантиях неразмещения на территории стран Центральной Европы иностранных войск и ядерного оружия, чего настойчиво добивается Россия. Убедившись, что расширение НАТО на Восток реально препятствовать невозможно, Москва перешла, как считают некоторые аналитики, на более прагматичные позиции и решила добиваться лишь того, чтобы на Восток продвигалась только политическая организация НАТО, а не военная.

Но реально ли это? Сомнительно.

Выражая опасения, я исхожу, во-первых, из того, что более реалистичным и эффективным для всех сторон, на мой взгляд, было бы иное решение вопроса. Вот принципиальная конструкция этого решения.

1. Страны НАТО сохраняют блок как оборонительную военно-политическую организацию, реформируя его и понижая его военный потенциал. Это самое большее, на что, как мне представляется, согласятся члены этого альянса.

2. Для сохранения баланса сил в Европе и мире Россия вместе с другими заинтересованными странами СНГ создают свой оборонительный военнополитический блок, способный противостоять НАТО, если это потребуется.

3. НАТО и блок СНГ заключают всеобъемлющий договор о паритете сил, ненападении, контроле за вооружениями и пр. Так считают и многие наши военные.

Либо в этом документе, либо в другом, специальном договоре следовало бы оговорить двухсторонние гарантии безопасности стран Восточной Европы и тех государств СНГ, которые пожелают остаться нейтральными.

4. Страны Восточной Европы и неприсоединившиеся страны СНГ также берут на себя конкретные договорные обязательства, связанные с соблюдением нейтралитета, неприсоединением к военным блокам, безъядерным статусом и т.д.

Несмотря на очевидную целесообразность и объективную необходимость в новой системе европейской безопасности со всеми необходимыми механизмами сдержек и противовесов, создание такой системы в обозреваемом будущем представляется мне делом весьма проблематичным.

Главную причину этого я вижу в эгоцентричной позиции Запада.

* * *

Действительно, внезапно открывшиеся в конце 80 - начале 90-х годов для западного мира возможности (особенно в связи с распадом социалистического содружества, а также СССР и ОВД) благоприятствовали возникновению новой глобальной реальности и резкому изменению сил в его пользу.

Если встать на точку зрения Запада, то для него было бы непростительной ошибкой не воспользоваться сложившейся ситуацией и не ликвидировать навсегда советскую сверхдержаву, не устранить угрозу, долгое время исходившую от нее. Тем более, что он всегда к этому стремился и не жалел для этого ни сил, ни средств.

Поэтому ни альтруизм Запада по отношению к странам Восточной Европы, ни стремление взять их под свою защиту, а эгоистический интерес, желание укрепить свои позиции и ослабить позиции традиционно опасного соперника - вот что, на мой взгляд, на самом деле движет Западом. И это вполне оправданная и естественная для Запада политика, если исходить из его конкретных и жизненно важных для него интересов. Вполне возможно, что ради упрочения своих позиций страны НАТО не пожалеют и многомиллиардных сумм, необходимых для включения государств Восточной Европы в свой альянс.

Несет ли такая политика угрозу для России? Непосредственную, сиюминутную угрозу, может быть, и нет, но потенциальную угрозу, безусловно, несет.

Даже если допустить, что общественно-политическая и экономическая система России в скором времени будут весьма походить на либерально-демократическую систему Запада и антагонистические противоречия различных систем канут в Лету, нельзя не учитывать, что сохранятся различные национальные и государственные интересы. Методы и формы их отстаивания и защиты как раз и определяют степень опасности или неопасности политики другой стороны.

Но если исходить из того, что будущая российская общественно-политическая и экономическая системы будут весьма отличаться от западных, а также из того, что новый баланс сил в мире побудит многие страны и особенно региональные державы к укреплению своего оборонного потенциала (собственно говоря, именно это уже происходит сегодня), то можно легко предсказать, в каком направлении следует действовать России в новой ситуации. В направлении укрепления своей обороноспособности, создания оборонительного союза в рамках СНГ (о чем 8 сентября 1995 г. на весь мир объявил президент России Б.Ельцин), способного быть противовесом НАТО и, наконец, в направлении создания нового паритета сил, сберегающего мир и стабильность на нашей планете. Но такое развитие событий многих не устраивает. В первую очередь, конечно, на Западе, затем в некоторых странах СНГ, в частности, в Украине, и даже в самой России. Взамен они предлагают другие варианты решения проблемы баланса сил, к примеру, присоединение России к НАТО. Этот вариант настолько важен, что не сказать о нем, хотя бы кратко, нельзя.

* * *

Первый вопрос, который возникает при анализе варианта присоединения России к НАТО, следующий: как это отразится на мировом балансе сил?

Не надо быть большим знатоком в военном деле, чтобы сделать вывод о том, что баланс сил в мире изменился бы кардинальным образом. Не в пример тому, как он изменится с

присоединением к НАТО нынешних кандидатов. Не меняя своей сути и целей своего существования, состоящих прежде всего в военной защите западной цивилизации, НАТО (в случае присоединения к нему России) приобретет почти глобальный характер со всеми вытекающими из этого последствиями. Опять-таки нетрудно представить, какотреагирует на это весь остальной, “ненатовский” мир, в частности Китай и другие азиатские державы. Конечно, резко негативно, и будет вполне обоснованно. Очевидно, не случайно министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь, находившийся в 20-х числах сентября 1995 г. в России с официальным визитом, обмениваясь мнениями с Б.Ельциным, В. Черномырдиным и А.Козыревым, высказал поддержку озабоченности России по поводу расширения НАТО. Особо отметим, что эти беседы состоялись сразу же после принятия Советом этого блока 20 сентября 30 - страничного документа, регламентирующего условия и процедуру принятия новых членов, предполагающих, в частности, размещение на их территории ракетно-ядерного оружия.

Нельзя не задаться также другими вопросами. В частности, таким: на каких ролях будет в НАТО Россия, если она решит вступить в него и будет принята, допустим, в качестве ассоциированного члена? Можно быть уверенным, что ни на первых и даже ни на вторых. Или еще один вопрос: в какую сумму обошлась бы России интеграция в НАТО? Безусловно, в астрономическую. В общем -куда ни кинь, всюду клин.

Поэтому повторяю еще раз: в сложившейся ситуации России ничего не остается , кроме как вместе с другими странами СНГ, солидарными с ней, создать оборонительный союз в противовес НАТО. Лишь таким образом можно было бы восстановить мировой баланс сил. И лишь действуя таким образом, Россия вновь выполнила бы свою историческую миссию глобального балансира и гасителя катаклизмов, т.е. ту роль, которую она уже не единожды играла в мировой истории.

Но согласятся ли страны СНГ на создание с Россией военного блока по типу ОВД ? Если судить по их реакции на заявление Б. Ельцина 8 сентября 1995 г. и их последующим действиям и заявлениям, такого согласия Россия едва ли добьется. Во всяком случае, в обозримом будущем. Оптимизма не испытывают и российские генералы. И оснований для этого больше чем достаточно. И дело не только в острой нехватке средств даже для самой российской армии. Генералы заявляют и о том, что создание оборонительного союза в рамках СНГ было бы движением назад, возвратом к “холодной войне”. Но так ли это? Если действовать, как прежде, то так. Но если по-новому, то возврата не будет.

Внимательный и не безразличный читатель может упрекнуть меня в том, что реализация призыва возрождения (или создания) нового военного союза на Востоке приведет к воссозданию ненасытного советского монстра - военно-промышленного комплекса. Да, это действительно может случиться (сил, стремящихся к этому, у нас еще предостаточно), если не руководствоваться доктриной оборонной достаточности и если не договориться с НАТО о

верхнем потолке различных систем вооружений и о всеобъемлющем контроле за уже накопленными средствами массового уничтожения. Разумным был бы, пожалуй, и запрет на разработку и развертывание новых систем оружия, которые почти наверняка будут и более дорогостоящими и более разрушительными.

Короче говоря, речь идет как о том, чтобы на практике руководствоваться доктриной оборонной достаточности, так и о том, чтобы контролировать (а еще лучше- блокировать) гонку вооружений. Ибо человечество подошло к такой черте, когда под прессом сложившейся на нашей планете ситуации оно, не откладывая, должно заняться решением тех проблем, особенно экологических и энергетических, которые, если их не решать, могут привести к деградации, а затем и к полному его исчезновению. Такое движение предполагает последовательное переключение сил, ресурсов и средств, затрачиваемых ныне на военные цели, на мирные проекты и задачи.

Но надо признать и то, что поддержание своего ВПК и сохранение его высокой эффективности является насущной, более того жизненно важной потребностью для России. Даже в ее нынешнем состоянии. В отличие от многих других стран, в том числе тех, которые в течение долгих лет и даже десятилетий могла себе позволить иметь очень немногочисленную и слабую в военном отношении армию, Россия себе этого позволить не может. Как не могла в прошлом и как не сможет и в будущем. Исторический опыт уже давно преподавал россиянам важный урок: слабость их армии всегда оборачивалась для страны большой бедой. Сказанное, однако, вовсе не означает, что современной России надо возрождать советский ВПК во всем его могуществе и масштабах. Это было бы также губительно для новой России как и полная ликвидация ВПК. Как и во всякой другой сфере нашей общественной и государственной жизни, здесь важно отсечь крайности.

Чтобы российский ВПК способствовал сохранению баланса сил в мире и защите государственных интересов самой России, ему достаточно сосредоточиться на наиболее важных в современных условиях военных областях: стратегических ядерных силах, ПВО, силах быстрого реагирования, космических силах и, может быть, еще некоторых других. Кроме того потребуется разработать новую концепцию национальной безопасности, согласующуюся с новой расстановкой сил в мире.

Подытоживая, еще раз подчеркну ту мысль, которую высказал в самом начале. Среди тех глобальных проблем, которые стоят перед современным человечеством, проблема сохранения паритета сил - одна из самых важных и актуальных. Активное участие в решении этой проблемы - это для России, как великой державы, и объективная необходимость и обязанность перед миром.